

Distr.
GENERAL

S/1994/677
6 June 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 ИЮНЯ
1994 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить письмо Генерального директора Главного управления по атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики от 6 июня 1994 года на имя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на Ханса Бликса.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

ПАК Гир Ён
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо Генерального директора Главного управления по атомной энергии
Корейской Народно-Демократической Республики от 6 июня 1994 года
на имя Генерального директора МАГАТЭ г-на Ханса Бликса

Весьма глубоко сожалею по поводу того, что Вы пришли к "поспешному выводу" о том, что МАГАТЭ не может дать гарантии в отношении непереключения ядерного материала, заявив, что техническая возможность проведения последующих замеров топливных стержней активной зоны на пятимегаваттном экспериментальном ядерном реакторе будет утрачена.

Несколько дней тому назад мы согласились с предложением заместителя Генерального директора Агентства провести путем обмена телетайпными сообщениями консультации по вопросам перегрузки топлива и просили Агентство охарактеризовать с научно-технической точки зрения предложенный нами способ, позволяющий сохранить техническую возможность проведения последующих замеров топливных стержней.

Тем не менее Вы до сих пор не ответили на наше предложение и представили Совету Безопасности Организации Объединенных Наций необъективный доклад, в котором неверно истолкованы факты, а о нас говорится так, словно мы до сих пор не ответили на письмо Агентства (S/1994/656, приложение).

Кроме того, мы не можем обойти молчанием тот факт, что Вы проигнорировали наш уникальный статус, обусловленный приостановлением нами своего выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Этот наш уникальный статус был создан и признан Соединенными Штатами Америки и МАГАТЭ. Поэтому они согласились на проведение инспекций в целях подтверждения непрерывности применения гарантий, и до последнего времени Агентство в соответствии с соглашением о гарантиях проводило не регулярные инспекции и не инспекции *ad hoc*, а инспекции в целях подтверждения непрерывности применения гарантий.

В настоящее время работы по перегрузке топлива также проводятся в присутствии инспекторов МАГАТЭ и под наблюдением и надзором МАГАТЭ на основе вышеупомянутых принципов. Инспекторы МАГАТЭ, которые присутствуют при перегрузке топлива, тоже признают, что никакого переключения ядерного материала из реактора не происходит. Что касается контроля за операциями в активной зоне, о котором говорит Агентство, то данный вопрос будет урегулирован автоматически, если наш уникальный статус будет отменен. В настоящее время мы проводим перегрузку топлива таким образом, который сохраняет техническую возможность проведения последующих замеров топливных стержней при том понимании, что наш уникальный статус будет отменен. Операция по выгрузке топлива осуществляется последовательно, канал за каналом, одна группа каналов за другой, и 40 стержней из четырех каналов были выгружены в одну корзину. Все операции по выгрузке топлива из активной зоны, включая идентификационные номера корзин и каналов, порядок размещения стержней в каналах и положение корзин в емкости для отработанного топлива, ежедневно учитывались и регистрировались операторами и подтверждались инспекторами МАГАТЭ. Это говорит о том, что операция по перегрузке топлива

проводится таким способом, при котором сохранится возможность при необходимости восстановить последовательность каналов топливных стержней и порядок размещения самих стержней в канале. То, что этот способ позволяет сохранить техническую возможность проведения последующих замеров, доказано не только теоретически, но и экспериментально.

Это единственный рациональный метод, приемлемый при нашем уникальном статусе. Все факты свидетельствуют о том, что Агентство может после отмены нашего уникального статуса проверить, переключался ли ранее ядерный материал.

Тем не менее в Ваших докладах Совету управляющих МАГАТЭ и Совету Безопасности было заявлено о том, что "любые будущие замеры этого топлива не будут иметь практической ценности, поскольку их придется производить на основе записей операторов, не поддающихся проверке, а также потому, что реконструировать конфигурацию топливных стержней в активной зоне будет невозможно". Это свидетельствует о том, что Вы, как представляется, не заинтересованы в справедливом решении нашего "ядерного вопроса" в свете Вашего predetermined и предвзятого политического мнения.

Наш практический опыт, основанный на предыдущих инспекциях Агентства, показывает, что чем больше мы принимаем инспекций МАГАТЭ, проявляя при этом максимальную добрую волю и великодушие, тем больше искусственных препятствий чинит Агентство в решении нашего вопроса, что ведет к созданию для нас серьезной ситуации в результате выдвижения нам каждый раз необоснованных условий.

На заседании Совета в феврале 1993 года мы четко изложили свою позицию, заключающуюся в том, что несоответствия могут быть устранены, если Агентство проверит топливные стержни из активной зоны во время процедуры перегрузки топлива. Однако в то время секретариат МАГАТЭ возражал против нашего предложения, заявляя, что несоответствия невозможно устранить таким образом, и вынуждая Совет принять резолюцию, касающуюся "специальной инспекции двух обычных военных объектов".

После инспекции, проведенной в марте нынешнего года, секретариат МАГАТЭ сообщил Совету Безопасности о "незавершенных инспекционных мероприятиях", заявив после возвращения в Вену инспекционной группы Агентства, которая завершила мероприятия в целях подтверждения непрерывности применения гарантий, что Агентству необходимо было взять пробы в перчаточном боксе и провести замеры гамма-фона в корпусе 3 радиохимической лаборатории, с тем чтобы проверить отсутствие переключения ядерного материала.

Когда мы в порядке исключения разрешили Агентству провести "незавершенные инспекционные мероприятия", Агентство на этот раз заявило нам о том, что ему необходимо провести замеры топливных стержней из активной зоны, от чего Агентство уже ранее отказалось.

С одной стороны, инспекционная группа Агентства аннулировала договоренность в отношении использования архивных образцов для выяснения несоответствий, выявленных в ходе предыдущей инспекции, а с другой стороны, она заявила о том, что Агентству необходимо провести "специальную инспекцию двух обычных военных объектов" с целью проверки отсутствия переключения ядерного материала.

Это свидетельствует о том, что секретариат МАГАТЭ продолжает поддерживать Соединенные Штаты Америки в их враждебной политике по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, направленной на то, чтобы под предлогом проведения инспекции один за другим открывать наши обычные военные объекты.

Нынешние события, связанные с операцией по перегрузке топлива, напоминают кампанию по оказанию давления, которую МАГАТЭ провело в начале 1993 года, когда Агентство заявило о наличии несуществующих "несоответствий" на основе лживой разведывательной информации, представленной третьей стороной, и навязала нам в связи с этими "несоответствиями" так называемую "специальную инспекцию двух обычных военных объектов".

Я полагаю, что такие необоснованные действия МАГАТЭ являются беспрецедентными в истории существования гарантий. Я хотел бы напомнить Вам о том, что именно по этим причинам мы вынуждены были в прошлом году выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия.

В свете вышеизложенного мы сомневаемся, что наш ядерный вопрос может быть решен посредством дальнейших консультаций с МАГАТЭ.

Недавно, в начале упомянутой кампании, секретариат МАГАТЭ воспрепятствовал нам в осуществлении обычной ядерной деятельности, касающейся операции по перегрузке топлива, намеренно препятствуя присутствию инспекционной группы МАГАТЭ. С другой стороны, сейчас они создали еще одно препятствие на пути упорядоченного решения нашего ядерного вопроса, сделав поспешный вывод о том, что Агентство не может дать заверения в отношении отсутствия переключения ядерного материала. Все эти действия представляют собой весьма безответственное и необдуманное поведение, при котором намеренно искажается объективная реальность. В связи с этим секретариат МАГАТЭ будет нести всю полноту ответственности за все последствия таких неверных выводов и необоснованного поведения.

Если секретариат МАГАТЭ передаст наш ядерный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и будет продолжать оказывать давление лишь на основе "поспешного вывода" о том, что техническая возможность замеров в будущем топливных стержней утрачена, тем самым усугубляя несправедливый и предвзятый подход по отношению к нам, мы не будем более считать себя обязанными подчиняться необоснованным решениям секретариата МАГАТЭ, и нам ничего более не останется, как продолжать свою мирную ядерную деятельность.

ПАК Ён Нам
Генеральный директор
Главного управления по атомной энергии
Корейская Народно-Демократическая Республика
Пхеньян
